

Мальчишки-гаммы оборотни из obsługi всегда были источниками информации самого различного рода и не первый раз они с Арией пользовались таким, они в своих «кухонных» разговорах упоминали о том, что некоторые из гостей уже составили постоянные пары. Например, начальник охраны короля, крупный волк Кфар Бурый упоминался его обычным постоянным любовником мальчишкой-поваренком с ревностью, что, дескать, он опять взнуздает «лиловоглазого», потому что тот назвал его в который раз «сонным псом короля». Для волка такое было изрядным оскорблением. Смываемым только кровью. А ведь этого эльфа не было уже два года и вроде как парнишка-поваренок решил, что тот благополучно канул в лету, оставив совместных близняшек альфе (!!! На этом Эстебан на пару минут завис, осознавая сей факт), но в этот раз эльф приехал. А значит их собственным отношениям – писец. Родитель детей - это пара – благословленная самой магией.

Конечно, не прямо сказано, но суть ясна: у оборотней интимные отношения с эльфами. Причем «плодотворные». Но вот как они эльфов, да еще и светлых, помешанных на чистоте крови, на такое сподвигли? Ведь те даже своих полукровок от людей далеко не всегда признают.

К тому же они еще те язвы – светлые умеют так преподнести комплимент, что потом только доходит его второе унижительное значение. Обслуга злилась и ревновала привередливых гостей к видным свободным эльфам из окружения короля, а там как правило такие только и были.

Но вместе с тем мальчишки откровенно посмеивались над «ушастыми» и, судя по всему, завидовали эльфам. Однако! Почему прозвище «ушастые» прилипло к светлым эльфам, было непонятно. У них были нормальные уши, чуть заостренные, как и у вампиров, с той лишь разницей, что у вампиров почти не было мочки и очертания были резче, а у светлых все было изящным и совершенным, как они сами, да и все вокруг так традиционно считали. Хотя Эстебан не относил себя ценителям эльфийской красоты, но старался быть объективным.

Внешне эльфы были даже на вид хрупче вампиров, но это не делало их менее опасными воинами и магами. Они тоже были обоеполы, и считали данный факт как бы признаком своей чистой и благородной крови. Смеси же с людьми могли иметь признаки того или иного пола в большей мере. Это являлось уже показателем смешанной крови само по себе. Однако в случае «женского» воплощения на этот момент эльфы смотрели весьма лояльно. Он это помнил по юной эльфийской принцессе и связанному с ней скандалу. Именно тогда он и узнал все тонкости проявлений чистокровности у эльфов. Правда благодаря их темным братьям, которые и подняли бучу вокруг дипломатического брака.

Браки чистокровные эльфы с перворожденными и вампирами обычно не заключали, потому, как эти союзы были заведомо бесплодны. Но вот если где-то в предках эльфа встречался человек с другим магическим наследием, то вполне было возможно рождение полукровки – кровавого эльфа. Но это было еще более редким явлением, нежели рождение дампира. Кровавые в этом мире составляли свое братство вне государств и, хотя были весьма желанны среди любого народа, но, как правило, ни с кем не оставались, следуя своему собственному кодексу. Эстебану лишь однажды довелось пересечься с одним из воинских братств Кровавых – Черным Клинком, и, надо сказать, встреча была незабываема.

Впрочем, не на эту тему собирался рассуждать Эстебан. Его сейчас куда больше интересовало странное поведение светлых эльфов. Он не сомневался, что они прекрасно знают, что оборотни

творяют, если те их опаивают. Раз уж есть «плоды». Но что это дает самим эльфам? И что оборотням, кроме морального удовлетворения и наличия полукровок? В страстной ночи ни один вампир бы тоже светлым не отказал. Так что тут дело еще в чем-то.

В том, что делает оборотней привлекательными партнерами для эльфов. Нет, оборотни, конечно, страстные самцы. Он мог о таком рассуждать хотя бы на примере Мурза. Но тут было что-то еще. Вампиры традиционно себя считали выше оборотней, многие века вражды сказывались, и он не знал ни одного официального брака оборотня, пусть и родовитого, с вампиром. Хотя интрижки имели место быть.

Он из своего укромного места наблюдал за тем, как лично приходят с дарами оборотни-эльфы к покоям эльфов, и как те, выходя к своим... ухажерам? весьма пренебрежительно отзываются о прекрасных мехах, изысканных резных украшениях, наделенных магией жизни, которой в избытке обладали оборотни... вот! Эстебан замер.

Разгадка была совсем рядом. Томные вздохи в соседней нише немного сбивали с толку. Без сомнений, те, кто там был времени не теряли. Явственные звуки шлепков плоти о плоть это подтвердили, как и сдержанные постанывания.

Эстебан не упуская из виду случайных соседей, отделенных лишь драпировкой, пытался усиленно отвлечься от происходящего и не потерять концентрации для наблюдений за дверью в покои эльфийской делегации. Которая постоянно была востребована. Можно сказать, что частные посетители шли косяком.

Каждый из народов обладал своей магией, присущей только ему. Эльфы – магией крови, вампиры – магией смерти, гномы – магией рун, оборотни – магией природы, или жизни. В регенерации им не было равных. Потому и ценилась их кровь, дающая повышенную регенерацию. Кровь эльфов для вампиров несла те же свойства, что и афродизиак. Кровь вампиров для всех несла в себе защиту от любых ядов и возможность модификации самой плоти. Соединение, сращение несоедимого. Но подумать он не успел.

Драпировка отдернулась, и в холл из ниши буквально вывалился один из участников взволновавшего вампира звукового сопровождения. Широким жестом вытирая губы, оттуда шагнул красавец эльф с серебристой немного спутанной гривой волос и прозрачными светло-бирюзовыми глазами. Он с тут же одернул свое многослойное одеяние, к счастью не мнущееся, тем эльфийские шелка и славились, после чего восстановил высокомерную гримасу, и последовал все к той же двери, небрежно взбивая спутанные пышные волосы.

Насколько помнил Эстебан этого типа, то посол эльфийской делегации был родственником короля светлых, точнее – его любимым младшим братом, редкостной... св... кхм, крайне самовлюбленным типом. Судя по его припухшим губам, Эльф получил полное обслуживание за шторкой.

Пару минут спустя оттуда же степенно вышли два(!!!) оборотня. Кажется, это были двойняшки гризли, воины-эльфы из ближайшего королевского окружения, как там помещалась эта троица, Эстебан не представлял. Учитывая габариты «мишек». И ведь они занимали всего половину пространства, потому что во второй части ютился вампир... Эстебан скептически оценил объемы опустевшей ниши. М-да. Компактно они тут... общались в тесной дружественной обстановке... без галстуков... ну, думается, не только без галстуков.

Двери покоев распахнулись и вся делегация Светлых, следуя согласно чинам, начала свое

шествие в пиршественный зал следом за вернувшимся главным посланцем. Все вроде и походит, точно братья, и в то же время совершенно разные. Лиловоглазый шел третьим. Его нельзя было спутать. Такой цвет глаз для светлого - редкость. Так что он мог не сомневаться, и оценить внешнюю красоту привязанности главы личной охраны короля. Конечно, глаза у всех эльфов были разных оттенков, но светлых, точно разведенных серебром, а у этого они были яркими. Наверняка в нем была хоть малая примесь человеческой крови. Возможно, из-за этого и появились на свет смески. Однако эльф шел третьим, значит, он занимает высокое положение и наверняка чистокровен (!!!). Да и губы высокий кривил изрядно, наверняка тот еще язва. Клыки Эстебана прямо так и зачесались.

Вампир не хотел пропускать спектакль, который несомненно эльфы устроят сейчас в пиршественном зале. И он другой дорогой устремился туда же. Ему надлежало прибыть в зал чуть раньше, дабы преклонить колени перед медовыми глазами короля Вахраба Черного, оборотня-медведя. Эльфы же традиционно опаздывали, обставляя свое появление как спектакль и великую честь для принимающих их хозяев.

-оОо-

Король взглянул на Эстебана с сочувствием. Он, кажется, уже был в курсе проблем вампира, что и не удивительно. Думается, в курсе этого была уже вся столица оборотней.

- Эстебан, друг наш, ваш истинный спутник просто еще не нашел вас. - Король чуть шевельнул своими широченными плечами, Эстебана всегда шокировали габариты королевских эльфов. Они могли состязаться в габаритах и физической силе только с троллями и альфами орков.

- Я счастлив, что мой... моя... ах... что Арий нашел себе истинного партнера, это великое благо и счастье этого мира. Кто вправе устоять и препятствовать воссоединению истинно найденных? - патетично начал Эстебан.

Он знал про особый культ оборотней насчет истинных пар. Совпадение магических векторов и вампиры ценили, но не ставили это во главу угла. Слишком редко подобное бывало, особенно между разными видами... Вновь что-то поскреблось в его сознание.

- Без сомнений Эстебан, - король доверительно положил руку ему на плечо, склоняясь чуть ниже и ближе, чем было принято регламентом. - Иногда мне кажется, что вы больше оборотень, чем вампир, вы понимаете суть жизни. Никто из нас не вправе препятствовать воссоединению истинно найденных...

Эстебан внутренне восторжествовал. Эти слова короля слышали все. И он еще их ему сейчас вернет. Идеальный момент.

Он с ловкостью балаганного фокусника извлек магический пергамент с уже написанным текстом стандартного брачного контракта. Но король при этом и бровью не повел. Лишь хлопнул по свободному стулу рядом с собой по правую руку. И размашисто поставил свою визу на пергаменте, тут же вспыхнув магией. Эстебан не разменивался на пустяки и специально приобрел таковой у магов канцелярии еще в прошлый раз. Правда для договоров. но по счастью это не играло роли. Все важные контракты писались на таких пергаментах. Потому он его и прихватил с собой из багажа. Надо все учитывать в его миссии. Контракт

мягко засветился и исчез чтобы возникнуть в архивах и канцеляриях.

- Садись, граф, рядом и испей сладкого пьяного меда, которым славится наше королевство. За счастье и будущих потомков этого союза, - И он указал на кувшин рядом с собой. Эстебан имел право на такую честь, сидеть рядом с королем, принадлежа к королевской крови, а потому сел без смущения по правую руку короля, куда тот ему и указал. По левую руку было свободное место, предназначенное для супруги. И оно было свободно. Кажется, в семейном положении Вахраба ничего не изменилось. - Мы оказываем тебе свое королевское доверие, Эстебан.

Это была правда. Свой напиток оборотни никуда не продавали. Дарили редко, как великое одолжение и знак своего особого расположения. Обычно гномам. Да и старались вампиров им не угощать. Потому как те были природными алхимиками и могли ощутить все компоненты напитка. Не каждый конечно, но Эстебан мог. Он был мастером-алхимиком, хоть такое никогда и не афишировал, как и многие другие свои возможности. Хоть и не знал рецепта, но повторить мог бы попытаться, если бы захотел. Но проще было добыть сам рецепт, так, из спортивного интереса. Он ему кстати как-то подозрительно легко достался. До этого раза он уже пробовал варить мед обратней, но тайно. И рецепт никому не передал, оставив лишь себе в тайных зашифрованных записях. Теперь он рассчитывал сравнить вкус своего напитка и подлинного. Причем, наверняка отличного качества. Оборотни о свойстве вампиров ощущать компоненты знали, и раз король шел на такой жест, то, несомненно, давал понять о высшем доверии. С чего бы? А может он уже знал, что рецепт не тайна для Эстебана?

- Тайна напитка останется со мной, король Вахраб Черный Медведь, - торжественно произнес Эстебан. он на этом ничего не терял. Монополия обратней на мед всяко ему была выгодна. К тому же добыть его компоненты можно было только в их землях. Да и при варке использовалась магия жизни, которую он естественно заменил на свою... но получилось тоже весьма неплохо.

- Мы знаем, Эстебан, твою исключительную честность. Добавьте нашему гостю в его кубок благородной крови! - король понимал истинные ценности вампиров и их некоторую зависимость от крови, а так же слабость к таким подношениям.

Получалось, они оба в меру польстили друг другу и доставили своими словами и знанием традиций удовольствие.

На призыв тут же откликнулся тот самый Кфар Бурый Волк, глава личной охраны короля, он щедро резанул себе по ладони и теплая кровь устремилась в золотистые глубины напитка, по истине, для вампира живая вода и великое наслаждение! Рана на ладони обратня тут же затянулась прямо на глазах, все же регенерация у них просто... зависть берет. Подобная бывает только у сытого вампира, напившегося свежей крови из плоти, желательно все того же обратня.

Поэтому благодаря данной добровольно крови какое-то время она такой будет и у Эстебана. Если бы тот дал испить из плоти, то Эстебан узнал бы еще и помыслы главы охраны короля. Потому и кусали друга только любовники или очень близкие друзья. Доказывая этим свои стремления и чистоту мыслей относительно друг друга. Были и еще довольно своеобразные моменты при обмене кровью с вампиром. Пусть обратням и не угрожало обращение или его

компоненты, но вот сексуальная тяга и зависимость от магии, содержащейся в вите - гарантировалась. Вита была мощным катализатором их собственной силы, не магической но физической. А оборотни были на этом немного... того, повернуты.

На время оборотень, напившейся сильной виты, становился даже сильнее вампира и магически, и значительно - физически. А вампир в таком же случае приобретал полную неуязвимость, благодаря мощной многократно усиленной магией жизни регенерации.

- Благодарю тебя, благородный Кфар, - склонил голову вампир, невольно с жадностью и предвкушением поглядывая на кубок.

- Крепись, альфа, - добродушно буркнул тот, - пусть моя кровь восстановит твои сердечные раны.

И тут же с жадностью волк уставился на входные двери, откуда уже выплывали в пиршественную залу, точно павы, в своих длинных струящихся одеждах, светлые.

Однако, похоже, Бурый не ровно дышит в ту сторону. И его раны пока восстановить некому, судя по холодно-надменному выражению красивого лица лиловоглазого эльфа.

- Хороши, - тихо шепнул Эстебану Вахраб - и опасны, как дикие пчелы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/2366/86448>